

Страшный сон родителей

Как в России и США ищут пропавших детей.

Поиски двухлетней Кейли Харрисон (Caleigh Harrison), которая пропала на берегу моря и так и не была найдена. 4 мая 2012 года, Рокпорт, штат Массачусетс
Фото: Josh Reynolds / AP

В США в год пропадают около 800 тысяч детей. Большинство из них уходят из дома самостоятельно, однако в трети случаев речь идет о похищениях. Более 99 процентов американских детей возвращаются домой живыми. В России ежегодно пропадают десятки, а не сотни тысяч детей, но находят из них всего 90 процентов. По оценкам экспертов, нашей стране есть чему поучиться у США.

20 февраля в штате Техас была угнана машина, в которой сидел пятилетний Дрейк Уитакер (Drake Whitker). Находившиеся неподалеку от места происшествия люди немедленно получили на свои мобильные телефоны описание автомобиля и информацию о похищенном ребенке. Через два часа машину заметил случайный свидетель и сразу позвонил в 911. Вскоре ребенка, который даже не успел испугаться, вернули родителям.

Незадолго до этого, 8 февраля, в Астрахани ушел из дома и не вернулся 10-летний Сергей Шапошников. Местные правоохранительные органы, спасатели и волонтеры искали его два дня. 10 февраля ребенка нашли в бессознательном состоянии на берегу реки в Астраханской области. Шапошникова избили, после чего он более суток пролежал на открытом воздухе. Из-за обморожений ребенку угрожает ампутация конечностей.

Два этих случая, произошедших почти одновременно в разных частях света, показывают, что пропавшие дети — общая беда. Во всем мире несовершеннолетние сбегают из дома, теряются или становятся жертвами преступников. Нередко дети погибают в результате несчастных случаев или от рук насильников. И власти, и гражданское общество согласны с тем, что в таких ситуациях нужно сделать все возможное, чтобы побыстрее найти пропавших. Однако это «все возможное» в каждой стране выглядит по-своему.

Эксперты признают, что наиболее эффективно поиск детей организован в США. Американская система срочного информирования населения о похищенных детях Amber Alert стала образцом для всего мира и неоднократно копировалась. Однако в России о такой слаженной работе государства и общества приходится только мечтать.

Россия: «пишите — ограбление»

Согласно российским законам, поиском пропавших без вести должны заниматься МВД, МЧС и другие службы в зависимости от обстоятельств исчезновения человека. Заявление должны принимать сразу и в любом отделении полиции. Если есть основания предполагать криминальную составляющую, возбуждается уголовное дело. В зависимости от обстоятельств в течение различных сроков пропавшего признают сначала безвестно отсутствующим, а затем и умершим.

Однако на практике обращение в полицию за помощью в поисках может быть совершенно бесполезным. Например, музыкант Юлия Теунникова рассказывала в статье на портале «Милосердие.ру» о поисках ее знакомого Рустама Абдуллаева в Москве. Когда однажды молодой человек не вернулся домой, его родственники обратились в полицию. Там, по словам Теунниковой, им дали «дельный» совет: «Пишите на него самого заявление, неважно, в связи с чем. Пишите что угодно: изнасилование, грабеж, убийство, кража. А иначе искать никто не будет». Лишь через 11 дней походов по государственным учреждениям, звонков в справочные службы больниц и моргов, а также расклейки объявлений родственникам удалось узнать, что Абдуллаева насмерть сбила машина.

По словам главы московского профсоюза работников милиции Михаила Пашкина, активность полиции очень зависит от того, кто пропал. В качестве примера он приводит случай Виктории Теслюк, 16-летней дочери топ-менеджера «Лукойла», которая в марте 2011 ушла из своего дома в поселке Грибки Московской области и пропала. В правоохранительных органах сразу возбудили уголовное дело, в операции по поискам девушки были задействованы военные и даже, по некоторым данным, спецслужбы. «Для обычного человека войсковую часть не будут поднимать», — констатирует Пашкин. Несмотря на все усилия, только через месяц в лесу в Талдомском районе удалось найти труп девушки. Преступление так и не было раскрыто.

Председатель координационного совета профсоюза сотрудников милиции Москвы Михаил Пашкин в беседе с «Лентой.ру» выразил уверенность, что в столице полицейские дальше регистрации заявления о пропаже и пробивания человека по различным базам происшествий не пойдут. По его словам, даже в случае исчезновения ребенка, сотрудники правоохранительных органов в лучшем случае просмотрят данные камер видеонаблюдения из района инцидента.

Эксперты констатируют, что правоохранительные органы не ведут поиск на должном уровне из-за отсутствия мотивации. При этом какого-то простого решения, как можно исправить эту ситуацию, у них нет. «Совершенно нельзя улучшить работу розыска без изменений в полиции, даже в целом в правоохранительной системе», — рассказал «Ленте.ру» Аркадий Мурашев, бывший в 1991–1992 годах начальником ГУВД по Москве, сейчас работающий в консалтинговом бизнесе.

Россия: волонтеры вместо полиции

Если сотрудникам МВД не достает мотивации, то ее с лихвой хватает добровольцам, которые не могут сидеть сложа руки, когда дети оказываются в опасности. Как в разговоре с «Лентой.ру» отметил координатор содружества волонтеров «Поиск пропавших детей» Дмитрий Второв, общественные движения этого профиля начали возникать с конца 2000-х годов. Однако переломным стал 2010 год.

В сентябре 2010 года в подмосковном Орехово-Зуево вместе со своей тетей пропала пятилетняя Лиза Фомкина. В течение нескольких дней их никто не искал, однако затем активизировались добровольцы, узнавшие о происшествии через интернет. В итоге в подмосковные леса на поиски отправились около 500 волонтеров. Сначала удалось найти тело тети, а затем, на десятый день, и останки пропавшей Лизы Фомкиной. Вскрытие показало, что ребенок умер на девятый день в результате переохлаждения.

Понимание того, что если бы розыск начался на день раньше, Лизу Фомкину можно было бы спасти, заставило неравнодушных объединиться для поиска детей. Так появился добровольческий отряд «Лиза Алерт», который взял себе название в честь погибшей. В это же время резко возросло число пользователей форума-объединения волонтеров «Поиск пропавших детей».

Как рассказали «Ленте.ру» в «Лизе Алерт», для поисков волонтеры привлекают все возможные технические средства. Так, движение договаривается с клубами любителей квадроциклов и снегоходов, которые присылают добровольцев на этих видах транспорта. Также в определенных ситуациях «Лизе Алерт» помогают пилоты на частных самолетах, которые входят в ассоциацию АОПА. Кроме того, волонтеры привлекают кинологов.

Сегодня по всей России, по оценкам самих волонтеров, существует около 70 добровольческих организаций,

которые занимаются поиском детей. Эти структуры могут быть как большими и имеющими официальную регистрацию, так и маленькими группами из 3–4 неравнодушных граждан. Большая часть региональных организаций входит в объединение «Поиск пропавших детей». «Лиза Алерт», первоначально работавшая в Москве и области, теперь имеет представительства и за пределами столичного региона.

Такие организации, как «Лиза Алерт» и «Поиск пропавших детей», принимают в разработку по несколько сотен заявок в год. В городах волонтеры расклеивают объявления, опрашивают свидетелей, проверяют возможные места нахождения пропавших, обзванивают различные экстренные службы. Прежде всего волонтеры помогают пропавшим детям, но они также с охотой принимают за дела пожилых людей и инвалидов. Если остаются силы, добровольцы организуют поиски и взрослых людей.

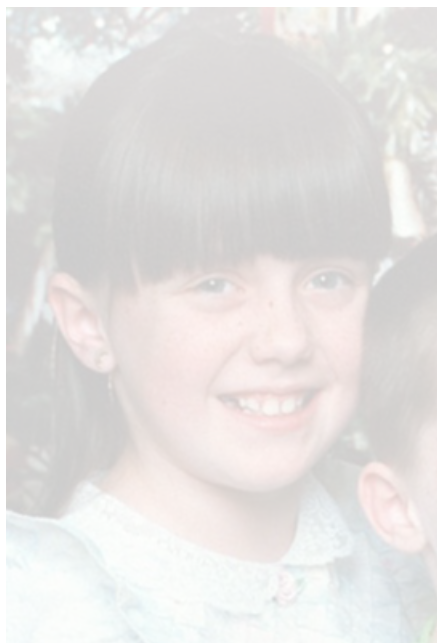
По-разному складываются отношения волонтеров с правоохранительными органами. Так, Ирина Воробьева, журналист и координатор «Лизы Алерт», заявила «Ленте.ру», что государство иногда «не только не помогает, но и успевает мешать» волонтерам. В «Поиске пропавших детей», напротив, пытаются активно взаимодействовать с полицией. «В отличие от остальных организаций, мы всегда берем разрешение на ведение поисков у следствия», — объяснил координатор движения Дмитрий Второв. В каждом отдельном случае волонтерам советуют, где и когда вести поиски. Иногда добровольцев просят не вмешиваться, так как чрезмерная публичность, по версии следствия, может навредить ребенку. Если раньше волонтерам «Поиска пропавших детей» приходилось сталкиваться с недоверием следствия, то в последнее время, по словам Второва, такие случаи единичны.

Насколько эффективно работают волонтеры и правоохранительные органы по поиску детей? Детальной статистики на этот счет, как уже говорилось, нет. По официальным данным, в 2011 году полиция разыскивала 18 тысяч несовершеннолетних. Большую часть из них — 16,4 тысячи — удалось найти.

Однако координатор «Поиска пропавших детей» приводит другие цифры. По словам Дмитрия Второва, в среднем ежегодно в России регистрируются заявки о 35 тысячах исчезнувших детей. Некоторых из них находят почти сразу, и в целом домой возвращаются 90 процентов несовершеннолетних. Согласно предположениям Второва, оставшиеся 10 процентов — безвозвратные потери, то есть дети погибают либо от несчастных случаев, либо в результате насилия. Число криминальных похищений координатор «Поиска пропавших детей» оценивает примерно в 3 процента от общего числа пропавших.

США: государство и общество заодно

Историю американской системы информирования о похищенных детях Amber Alert обычно начинают с рассказа о событиях, произошедших в январе 1996 года в городе Арлингтон, штат Техас. Жительница города, девятилетняя Амбер Хейгерман, была похищена, когда каталась на велосипеде возле дома своей бабушки. Полиция, родственники и знакомые подключились к поискам, обзвонили прессу и ФБР. Через четыре дня после похищения труп Амбер нашли в ручье. Личность убийцы так и не удалось установить, но родители ребенка начали кампанию за совершенствование системы быстрого реагирования на похищения детей.

Амбер Хейгерман, пропавшая в январе 1996 года в городе Арлингтон, штат Техас. В честь нее назвали систему Amber Alert
Фото: AP

Случай с Амбер Хейгерман в очередной раз показал, что при исчезновении детей счет идет на минуты. По статистике, если ребенка похитил незнакомец, жертву убивают в течение нескольких часов. Поэтому в полиции быстро усвоили, что при получении сведений о такого рода преступлениях необходимо немедленно задействовать все возможные ресурсы. Одним из таких ресурсов является общественность, которую необходимо как можно скорее проинформировать о случившемся.

Так появилась система Amber Alert (которую иногда дословно переводят как «янтарная тревога», от английского amber — янтарь). Сначала ее внедряли в отдельных штатах, а к началу 2000-х годов в Вашингтоне взялись за осуществление программы на федеральном уровне. Сейчас «янтарная тревога» действует по всей стране и даже за ее пределами. Хотя Amber является аббревиатурой (America's Missing: Broadcasting Emergency Response, то есть «Пропавшие в Америке: передача экстренных сообщений»), на самом деле это название было присвоено системе по имени пропавшей Амбер Хейгерман.

Ежегодно в США регистрируются сообщения о пропаже 800 тысяч детей. Из них 200 тысяч похищают их родственники в результате семейных конфликтов. Еще 58 тысяч детей увозят их знакомые. Наконец, только около 115 детей в год становятся жертвами случайно встретившихся им преступников.

В США действуют строгие правила, в каком случае полиция объявляет «янтарную тревогу». Во-первых, ребенку должно быть не более 17 лет. Во-вторых, в правоохранительных органах должны полагать, что имело место похищение и что жизнь и здоровье пропавшего находятся в опасности. Наконец, в-третьих, у полиции должно быть достаточно информации о внешности преступника или его автомобиле для того, чтобы выпустить правильную ориентировку.

Когда полиция объявляет «янтарную тревогу», информацию о пропавшем ребенке начинают распространять по всем возможным каналам: по местному радио, телевидению, на придорожных рекламных щитах и при помощи мобильных устройств. В последнее время сведения публикуют и в Сети, например, в Google и Facebook, привязывая объявления к местности, где находится пользователь сайта. Данные, которые распространяют СМИ, включают указание места, где пропал ребенок, описание его внешности, внешности подозреваемого или автомобиля, который может быть связан с похищением. Есть свидетельства того, что иногда преступник, услышав о том, что его разыскивают, бросал свою жертву.

Систему Amber Alert взяли на вооружение и другие страны, хотя в каждой из них есть своя

специфика. Первыми американский опыт переняла Канада. В Великобритании аналогичная программа действует с 2006 года и называется Child Rescue Alert. В том же году система появилась во Франции под названием Alert Enlevement. С 2011 года свои аналоги «янтарной тревоги» действует даже в таких странах, как Румыния, Мексика и Южная Корея.

Сведения о всех исчезнувших несовершеннолетних, даже если они пропали очень давно, собирает некоммерческая организация Национальный центр помощи пропавшим и эксплуатируемым детям (National Center for Missing & Exploited Children). На каждого ребенка составляется досье с его фотографией, приметами, ДНК и даже данными о состоянии зубов, полученными из стоматологических клиник. С определенной периодичностью при помощи специальных компьютерных программ лица на фотографиях детей «состаривают» — эксперты пытаются понять, как могут выглядеть похищенные спустя много лет.

По последним данным, на начало 2014 года при помощи «янтарной тревоги» удалось спасти и вернуть домой более 670 детей. Причем во всех случаях речь шла именно о похищениях и угрозе для жизни.

Пропал ребенок: пора ли бить тревогу?

В ночь на 6 августа 2013 года на юге Калифорнии на многие мобильные было разослано бессмысленное, на первый взгляд, сообщение о некоей машине «Ниссан» голубого цвета. Поскольку оповещение сопровождалось не просто стандартным сигналом, а продолжительным высокочастотным писком и вибрацией, многих местных жителей оно разбудило. В сообщении были данные о подозрительном автомобиле, разосланные по системе Amber Alert. В машине могли находиться похищенные дети, однако разобраться во всех обстоятельствах и понять, что от них требуется, могли только те, кто обладал дополнительной информацией.

Этот инцидент не только заставил многих жителей Калифорнии начать искать в своем телефоне настройки, позволяющие отключить экстренные оповещения. Он также привлек внимание к тому, что «янтарную тревогу» зачастую запускают совершенно неоправданно, что ведет к привыканию и отстранению людей. По мнению Дмитрия Второва из «Поиска пропавших детей», сигнал Amber Alert должен вступать в действие только в действительно чрезвычайных случаях. Иначе использование этой системы будет просто неэффективно, а полицию будут засыпать бесполезной информацией о всех голубых «Ниссанах», которые ездят по улицам города.

Символом поиска детей в США до сих пор считаются изображения пропавших на пакетах с молоком. Однако эта практика, которая была очень распространена в 1980-х годах и даже вошла в массовую культуру, уже осталась в прошлом. Против выступили педиатры, которые объяснили, что такого рода фотографии пугают других детей. Кроме того, нет никакой достоверной статистики о том, насколько помогали в поисках детей изображения на пакетах с молоком, коробках с пиццей и других продуктах питания.

Еще одним знаковым символом информирования населения о пропавших детях был клип на песню «Runaway Train» американской группы Soul Asylum, популярную в 1990-х годах. В ролике показывали фотографии и даты исчезновения детей, которых разыскивали их родители. Причем существовали разные версии подборки изображений для различных регионов США.

В разных штатах правила использования «янтарной тревоги» немного различаются, и в конечном итоге решение о включении Amber Alert остается на усмотрение местной полиции. В некоторых случаях это может даже привести к злоупотреблениям. «План стал жертвой своего собственного успеха, потому что теперь все хотят его использовать, когда их ребенок пропал», — делился с прессой своими впечатлениями шериф Ди Андерсон (Dee Anderson), стоявший у истоков создания системы.

Любопытно, что несмотря на всю разницу в подходах и размахе деятельности, российские добровольческие движения по поиску детей критикуют примерно за то же рассеивание внимания, что и Amber Alert. Так, весной 2013 года широкий общественный резонанс вызвали слова заместителя председателя думского комитета по вопросам семьи, женщин и детей Ольги Епифановой. Депутат от «Справедливой России» обвинила волонтеров в том, что «объекты поиска выбираются добровольцами самостоятельно, мероприятия

проводятся бессистемно и хаотично». Хотя Епифанова впоследствии была вынуждена говорить, что ее слова были неправильно поняты (при этом депутат допустила досадную фактическую ошибку), в ее словах отразилось распространенное в определенной среде мнение о деятельности поисковых отрядов.

Пакеты с молоком с изображением пропавших детей, 1985 год
Фото: John Swart / AP

Когда в 2004 году в Кливленде пропала 14-летняя Джина Дехесус, в полиции отказались объявлять «янтарную тревогу». Родителям объясняли, что не выполнено одно из основных условий — у правоохранительных органов не было примет похитителя. Только спустя несколько дней обнаружилось, что одноклассницы пропавшей были свидетелями ее разговора с неизвестным мужчиной. Дехесус и еще две жительницы Кливленда около 10 лет провели в плену у «похитителя из Огайо», пока в мае 2013 года им не удалось спастись.

Полицейский, отказавший родителям Дехесус в объявлении тревоги, вероятно, до сих пор часто вспоминает тот день и размышляет, прав ли он был. Можно сколько угодно рассуждать о необходимости соблюдать правила, не злоупотреблять объявлением чрезвычайной ситуации и рационально использовать ресурсы полиции и волонтеров. Однако когда дело доходит до конкретных случаев, кажется, что лучше использовать все имеющиеся в распоряжении государства и общества средства.

Автор: Людмила Лягушкина © Lenta.Ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3844 04.03.2014, 00:33 ↗ 601
URL: <https://babr24.com/?ADE=123907> Bytes: 18474 / 17917 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Людмила
Лягушкина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)